

**СВЯТО-МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
СЕЛА КОШЕЛЁВО БУДА-КОШЕЛЁВСКОГО РАЙОНА
ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

*ПРОТОИЕРЕЙ ИГОРЬ ОЛЬШАНОВ, ИЕРЕЙ СТАНИСЛАВ СМОЛЯК
Гомельская епархия*

Несмотря на возникшие гонения на священнослужителей Кошелёвской церкви после падения царской власти (как указано в летописи – удалить весь причт), из прихода в июне 1917 г. убыл только священник Леонтий Глинский, а священник Семён Городский, псаломщик Владимир Демченко и диакон Арсений Бедрицкий остались здесь служить далее, тем более что А. Бедрицкий через некоторое время был рукоположен в священнический сан и назначен вторым священником Кошелёвской церкви; на должность диакона вновь назначен В. Демченко, а новым псаломщиком утверждён местный житель Яков Масленченко.

Какие события происходили непосредственно в Кошелёвской церкви после 1917 г., неизвестно. Неизвестно также, какие ценные предметы были конфискованы из церкви во время компании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих российского Поволжья в апреле – мае 1922 г., но имеется возможность проследить за церковным имуществом в соответствии с произведённой в 1923 г. описью.

В 1923 г. церковь была деревянная на кирпичном фундаменте и цоколе, крытая железом со шпилем на колокольне. Алтарь был отделён, для выхода имелись трое дверей: царские, северные и южные. Царские ворота на тот момент были новыми, резными, с изображением вызолоченного Св. Креста посредине. На воротах изображение Божией Матери и Архангела Гавриила на золотом фоне, а также изображения Св. Евангелистов овальной формы на золотом фоне. Над Царскими воротами икона Тайной вечери, по её сторонам в раззолоченных рамах иконы двенадцати праздников, на кипарисе писанные. В алтаре над иконостасом икона Божией Матери в ризе, посеребрённой, в золочёной рамке с резьбой. Икон в церкви в 1923 г. было 19 на сумму около 1000 руб. Среди предметов культа в описи значатся богослужебные сосуды, книги, облачения, ризы, лампы, мебель и т. д. Также в церкви имелось четыре колокола. Вес самого большого – 22 пуда 10 фунтов.

В 1929–1930 гг., в связи с проведением коллективизации на селе, церковный причт, наиболее верующая часть крестьян и единоличники, объявленные властями реакционной и отсталой частью населения и противниками мероприятий советской власти на селе, стали подвергаться сильному

административному натиску со стороны местного сельсовета и финансового районного органа. Ещё в начале 1920 гг. церковный причт, как служитель религиозного культа, был лишен избирательного права, а в последующем стал подвергаться большим денежным и натуральным налогам, что являлось одним из способов скорейшего закрытия церкви.

О дальнейших произошедших здесь событиях можно узнать из архивного уголовно-следственного дела в отношении священника Арсения Бедрицкого и некоторых жителей с. Кошелёва, хранящегося в архиве УКГБ по Гомельской области (арх. № 15985-с). Заседание Тройки при ПП ОГПУ по БВО 21 февраля 1930 г. неожиданно не в полной мере прислушалось к ходатайству следствия и постановило: «... Бедрицкого А. И. заключить в концлагерь сроком на пять лет... Савенкова А. П. заключить в концлагерь сроком на один год, Якименко М. Г. из-под стражи освободить и дело в отношении его прекратить...».

Из данного уголовного дела усматривается, что о. Арсений на момент ареста был противником обновленческого раскола в Русской Православной Церкви и состоял в «тихоновском» церковном течении, названном по имени Московского Патриарха Тихона (Белавина), который придерживался староцерковных порядков и был принципиальным противником любых изменений устоявшихся канонов и догматов в церковной деятельности, на которые решилась часть духовенства, как по собственному произволению, так и под давлением Советской власти.

В 1929–1930 гг. Кошелёвская церковь состояла в Гомельском благочинном округе, благочинным которого являлся протоиерей Стефан Дмитриевич Романкевич, «тихоновский» священник Гомельской Преображенской церкви.

Очередным испытанием для Кошелёвского прихода стала война с фашистской Германией. 14 августа 1941 г. Буда-Кошелёвский район был оккупирован немецкими войсками. 26 октября 1941 г. были проведены массовые аресты еврейского населения в районе, людей два месяца держали в двухэтажном здании Буда-Кошелёвской лесной школы, и утром, 27 декабря, 485 арестованных расстреляли на окраине Буды под названием Красный Курган, а многих еврейских детей каратели закопали живём.

Недалеко от деревни Потаповки имелось минное поле, оставленное советскими войсками, и, с целью его разминирования, каратели выстроили в цепь местных детей в возрасте от 3 до 10 лет и заставили их по этому полю идти до Буда-Кошелёва. Освобождение наступило 28 ноября 1943 г. [1].

До войны в здании закрытой Кошелёвской церкви работала ткацкая артель [2]. После прихода немецких войск в здании народного училища разместились их комендатура, с разрешения которой, по воспоминаниям местных жителей, храм открылся в конце 1941 г. Находившиеся в церкви большие ткацкие станки немцы вывезли. В открытой церкви священника, види-

мо, не было. В ней собирались одни женщины, самостоятельно совершавшие молитвенные правила. Так продолжалось до 1943 г. – момента освобождения Кошелёва от немецко-фашистских захватчиков.

В регистрационных документах Кошелёвской церкви за 1949 г. указано, что церковь была открыта только в 1943 году [3]. Возможно, 1943 г. указан в связи с тем, что в ней церковные службы стал совершать священник, но в памяти людей о нём не сохранилось никаких воспоминаний. Очень вероятно, что этим священником был Митрофан Герасимович Бобровнический, и, по крайней мере, он служил здесь после освобождения села.

Служение о. Митрофана в Кошелёвском приходе не сложилось. 26 декабря 1946 г. по распоряжению уполномоченного Совета церковь была временно закрыта, а ключи переданы сельсовету, сборов и взносов за 1946 г. не уплачено, так как церковный совет отказался зарегистрировать приход и заключить договор. После ухода Бобровнического церковный совет пожелал зарегистрировать общину и заключить договор, о чем в марте 1947 г. было подано заявление уполномоченному Совету. 14 июля 1947 года церковной общине выдана справка о регистрации прихода [3].

Новым священником Кошелёвской церкви стал местный житель иеромонах Иерофей, в мире Иоанн Семёнович Антоненко. В апреле 1947 г. он самовольно оставил Урицкий приход и перешёл по приглашению верующих на служение в Кошелёвскую церковь, где на основании справки благочинного 24 апреля зарегистрирован уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области в качестве священника. Данное перемещение произошло без ведома архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова), указом которого о. Иерофей был запрещён в служении на три месяца.

13 июня этого года благочинный Пиневиц обращается к архиепископу Питириму с рапортом, где просит снять запрещение с о. Иерофея. Данные прошения возымели действие, епитимия резолюцией архиепископа Питирима с о. Иерофея была снята, а 17 июня 1947 г. утверждён в должности настоятеля Кошелёвской Михайловской церкви. 14 июля, вместе со справкой о регистрации прихода, ему повторно выдана справка уполномоченным Советом о регистрации здесь в качестве священника [3].

Опись имущества Кошелёвской церкви на 1 июля 1947 г. являлась очень бедной и состояла всего из 18 наименований: два Евангелия, антиминос, два металлических креста, часослов, псалтирь, плащаница, риза, два подрезника, чаша и дискос, две книги церковного песнопения, постная триодь, Библия на славянском языке, воздух и покровец, октоих, четыре стола, 40 полотенца, семь салфеток и восемь скатертей [3].

Для повышения общеобразовательного уровня летом 1948 г. о. Иерофей был направлен в Жировичский монастырь на месячные пастырско-богословские курсы, организованные при Минской духовной семинарии.

В сентябре 1947 г. из Буда-Кошелёвского молитвенного дома в Кошелёвскую церковь на хранение было передано его имущество, так как молитвенный дом был закрыт. В ноябре 1948 г. произошло избрание некоторых новых членов Кошелёвского церковного совета.

Организовав должным образом церковно-приходскую жизнь в Кошелёве, иеромонаху Иерофею Антоненко прослужить здесь долго не пришлось. Он стал последним священником Кошелёвской церкви, так как она сгорела 23 октября 1949 г. после воскресной службы.

В марте 1950 г. церковный совет Кошелёвского прихода обратился в разные государственные инстанции с ходатайством о разрешении построить новый молитвенный дом, а также и в канцелярию архиепископа Питирима, однако из-за отрицательной позиции уполномоченного Совета такого разрешения получено не было. Церковному совету предлагалось арендовать или купить для этих целей дом, а не строить на месте сгоревшей церкви, но уже из-за разногласий между членами церковного совета, вопрос аренды или покупки помещения остался нерешённым, большинство прихожан решило присоединиться к Буда-Кошелёвскому молитвенному дому. Из-за отсутствия молитвенного помещения и священника, а также несовершенства в приходе более года церковных богослужений, Кошелёвский приход, согласно действующему законодательству о культурах, в конце 1950 г. был снят с регистрации, и один из древнейших приходов Гомельщины прекратил своё существование [4].

На образовавшемся пустыре вскоре был установлен памятник-мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам, рядом действовал сельский клуб, разобранный в 1993 г. Сохранилось несколько вековых лип, когда-то окружавших храм, за мемориалом имеется поклонный крест, установленный в память о Кошелёвской церкви. На источнике Св. мучеников Маккавеев возле д. Селец Буда-Кошелёвским приходом установлен поклонный крест, устроена крытая купель и построена небольшая часовня. Здесь ежегодно, 14 августа, совершается водосвятный молебен и крестный ход.

Список литературы

- 1 Буда-Кошелёвский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://buda-koshelevo.gomel-region.by/ru/history/Буда-Кошелёво>. – Дата доступа : 26.09.2021.
- 2 Государственный архив Гомельской области. – Фонд 782. – Оп. 1. – Д. 313.
- 3 Государственный архив Гомельской области. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 1.
- 4 Архив Минского епархиального управления. – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 518.